

2. Petrov D. G., Tsaryov V. I. Proekty novogo goroda Sibiri XIX v. (na primere Minusinska) [Projects of a new city of Siberia of the XIX century (by the example of Minusinsk)] / Vestnik Tomsk. gos. arkhitektur.-stroit. un-ta. 2012. № 3. – P. 91–102.
3. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obektakh kulturnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii [Russian Federation. Laws. On the objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation] : Federalny zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ : prinyat Gos. Dum. 24.05.2002 g. : odobren Sov. Fed. 14.06.2002 g. – URL: <http://www.consultant.ru>. – Rezhim dostupa: KonsultantPlyus. Zakonodatelstvo. VersiyaProf (NNGASU).
4. Kulchinskaya E. D. Novye roli pamyatnikov arkhitektury [New roles of architectural monuments] // Arkhitekturnoe nasledie na rubezhe XX i XXI vekov. Problemy restavratsii i okhrany naslediya [Architectural heritage at the turn of the XX and XXI centuries. Problems of restoration and heritage protection] : sbornik. Rossiyskaya akademiya arkhitektury i stroitelnykh nauk. Nauchno-issledovatel'skiy institut teorii i istorii arkhitektury i gradostroitelstva. Pod red. A.S. Schenkova. Izd. 2-e. Moscow, 2014, 144 p.
5. Shvidkovsky D. O. Prostranstvo mirovogo zodchestva [The space of World Architecture]. Moscow, Arkhitektura-S, 2017. 560 p., il. – ISBN: 978-5-9647-0305-1.
6. Shevchenko E. A., Vaynshteyn T. A. Voprosy gosudarstvennoy politiki razvitiya istoricheskikh gorodov Rossii [Issues of the state policy of the development of historical cities of Russia] / Vestnik. Zodchiy. 21 vek : informatsionno-analiticheskiy zhurnal [Bulletin. Architect. 21 century : an information and analytical journal]. 2003. № 4. P. 78–85.

© А. С. Шумилкин, 2023

Получено: 02.12.2022 г.

УДК 72.036

Е. О. ШИРОКОВА, аспирант кафедры архитектурного проектирования

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-83;
эл. почта: shkerdina95@icloud.com

Ключевые слова: архитектура, постмодернизм, определения постмодернизма.

Проводится анализ понятия постмодернизма в архитектуре в трудах российских ученых (В. Г. Власов, В. Л. Глазычев, И. А. Добрицына, А. В. Иконников, О. В. Орельская, А. А. Худин, А. В. Рябушин, В. Л. Хайт.) конца XX – начала XXI века.

В конце XX века в России появился такой стилистический феномен как постмодернизм, который противостоял идеям советского модернизма (или, по определению академика архитектуры А. В. Иконникова, технологизма). Он пришел в Россию с опозданием почти в 15-20 лет, после того как он появился в зарубежных странах, сначала в Америке, а потом и в Европе. Впервые постмодернизм был теоретически осмыслен американским архитектором и теоретиком Чарльзом Дженксом, издавшим книгу «Язык архитектуры постмодернизма». Если зарубежный постмодернизм нашел отражение в многочисленных трудах философов, социологов, литературоведов, искусствоведов и архитекторов, то

в России вопросам теории постмодернизма уделялось значительно меньше внимания, хотя ведущие теоретики и историки затрагивали в своих трудах это явление.

В словаре «Стили в искусстве» доктор искусствоведения Власов Виктор Георгиевич дает определение постмодернизма: «Постмодернизм – общее название различных течений и школ в искусстве, возникавших после «авангарда» начала XX в. и в той или иной степени противопоставлявшихся ему. В этом смысле постмодернизм – то же, что поставангардизм, так как декларирует возвращение к традициям искусства прошлого, опыту мастеров европейского искусства XVI–XIX вв., однако отрицает академизм. Постмодернизм нельзя считать художественным направлением, течением или стилем, это, скорее, определенный исторический период в развитии искусства, имеющий достаточно четкие хронологические рамки (30–90-е гг. XX в.)». Власов отмечает, что «Архитекторы-постмодернисты создавали невероятную смесь из Неоклассицизма, Готики, Барокко, Ампира в качестве нового «гибридного стиля», рассчитанного на заигрывание с обывателем, создание в чисто прагматическом смысле наиболее комфортных условий заказчику». Постмодернисты стали обозначать свое творчество как внеисторическое художественное мышление, живущее настоящим, без прошлого, используя вневременные идеи и формы [1, с. 428].

В данном случае мы можем констатировать, что Власов не считает постмодернизм самостоятельным стилем, подобно тому, как современники не считали стилем эклектику XIX века ввиду ее сложности и многовекторности, делает акцент в своем определении на возвращение к традициям искусства прошлого, опыту мастеров европейского искусства XVI-XIX вв., без академизма, на открытое цитирование элементов художественных стилей прошлого, использование новых традиционных материалов, придание загадочности, необычности проектам постмодернизма.

Одним из первых в СССР (1981 г.) кандидатскую диссертацию «Теоретические концепции постмодернизма» защитил архитектор Петр Анатольевич Рычков, который изучал влияние постмодернизма в архитектуре Запада с позиций марксистско-ленинской эстетики его идейного содержания и подвергал его критике, не рассматривая первые проявления постмодернизма в России.

Академик и доктор архитектуры Александр Васильевич Рябушин отмечал, что постмодернизм является капитуляцией «современной» архитектуры Запада. Личные идеи архитектора отошли на второй план, уступив место мнению заказчика, а появление и распространение принципов постмодернистской архитектуры знаменует собой распутье и поиск новых путей, завершение почти 60-летнего этапа, начатого утопией и революционной романтикой «современного движения». [2, с. 211]. Определяя постмодернизм как полистилистическое явление, он делает акцент на том, что постмодернизм есть противоположность предшествовавшему ему модернизму. С архитектурой постмодернизма связываются понятия многозначности и многообразия, уместности и понятности, ироничности и двусмысленности, повышенной чувствительности и ассоциативности, символичности и историзма, пластичности и украшенности, живописности и орнаментальности. А. В. Рябушин в книге «Творческие противоречия в архитектуре Запада» (1986 г.) дал свое определение постмодернизму: «Постмодернизм – типично «зонтичное» определение, покрывающее собой широкую совокупность разнородных, подчас даже конфликтующих явлений, объединяет которые лишь их общая противоположность чему-либо достаточно однозначному – в нашем

случае модернизму, «современному движению» в архитектуре» [2, с. 211]. При этом он поясняет причины возникновения этого явления: постмодернизм появился на почве всеобщего недовольства типовой архитектурой, ее однообразием, монотонностью, бездуховностью [2, с. 211].

Архитектурный критик, доктор искусствоведения Глазычев Вячеслав Леонидович критически относится к этому явлению в архитектуре, критикуя его за популизм и иронию. Считает, что ирония отражала подлинный снобизм несмотря на отказ от него, выраженный словесно. По его мнению, «Американский архитектор Р. Вентури, своим зданием дома для престарелых, обозначил начало целого направления в архитектуре, которое в 1980-е годы прокатилось по всему миру как постмодернизм» [3, с. 557]. Им отмечалось, что постмодернизм обладал большим количеством смыслов, подтекстов, намеков, понятных просвещенным, нежели простому потребителю.

«Включив архитектуру в мир поп-арта, Вентури открыл, как вскоре обнаружилось, подлинно золотую жилу. Поначалу несколько архитекторов попробовали играть в игру отнесения смысла к символу, знака к знаку. При некотором артистическом умении, имея под рукой гигантский «музей» архитектуры, накопленный в книгах по ее истории, стать постмодернистом оказалось нетрудно, забавно и довольно выгодно, так как заказчикам эта игра понравилась сразу же... Поп-арт стал популярным искусством, но уже в своем ином понимании – популярным среди «своих»» [3, с. 559]. Критически он относится и к неорегионализму постмодернизма, отмечая, что использование местных культурных традиций также оказалось популярным [3, с. 560]. Глазычев считает, что «На Западе в 90-е годы постмодернизм постепенно иссяк, оставив после себя привязанность к активной декоративности с использованием смешения всех и всяческих стилей, непременно переработанных и преобразенных за счет использования иных материалов» [3, с. 560].

Архитектурный критик, доктор искусствоведения В. Л. Глазычев в своем определении постмодернизма делает акцент на двойном кодировании, понятном просвещенному, знающему зрителю и на поп-арте, который завоевал массового потребителя и полюбился заказчикам. Он выделяет отличие между западным и советским постмодернизмом в том, что отечественный не принял игровое начало постмодернизма, которое лежало в основе на Западе.

В своей книге «Архитектура XX века. Утопии и реальность» академик и доктор архитектуры Андрей Владимирович Иконников, рассуждая о постмодернизме, говорит об истории возникновения постмодернизма. Он отмечает, что модернизм был основан на утопических идеалах авангарда и на борьбе с академическим консерватизмом и популистской эклектикой коммерческого слоя профессии. Система идей модернизма развалилась на самостоятельные концепции. Какие-то концепции считались истинными, какие-то нет. Направления, которые продолжали тенденции новой архитектуры, обособились и начали конфликтовать. Каждое претендовало на звание истиной в конечной инстанции. В середине семидесятых стала меняться ситуация. В это время наметилась смена периодов развития. Новые ориентиры появились во всех областях искусства и интеллектуальной деятельности. «Уходила эпоха, названная «Новым временем», наступало некое «посленовое» время» [4, с. 240].

А. В. Иконников высказывает мысль, что постмодернизм стал распространяться как тип мировосприятия, согласно которому мир не имел рациональной устроенности; им управляли непознанные законы развития. Повысилось

значение культурных и символических ценностей. Стало возможным появление символических нефункциональных форм и открытое включение в жилую среду знаков и эстетических объектов. Плюрализм, принятый как позитивный фактор, исключал борьбу альтернатив [4, с. 241].

Как положительный момент А. В. Иконников считает, что с приходом постмодернизма прекратилось тиражирование стандартных изделий. Стали массово производиться индивидуализированные объекты [4, с. 242].

Следующий положительной стороной постмодернизма он называет контекстуальность, вызванную экологической необходимостью. Вновь создающийся объект должен был стать частью контекста – пространственного или культурного, «...он должен быть индивидуален, но не самодостаточен в своей зависимости от связей, объединяющих контекст. В этом принципиальное отличие от установки модернизма, стремящегося создавать объекты, противостоящие сложившимся контекстам, утверждающие свою внутреннюю завершенность и самогонную современность... Постмодернизм вписывался в контекст, отказываясь от исключительности современного» [4, с. 242].

Он отмечает, что глубокого осмысления этого явления в отечественной архитектуре не наблюдалось. Постмодернизм в архитектуре России поначалу был воспринят как экстравагантное направление формальных экспериментов, которые возникли на Западе. Он проникал в Россию через внешние подражания. Постмодернистская сущность долго оставалась неосознанной [4, с. 243].

А. В. Иконников справедливо делает акцент в своем определении постмодернизма на том, что он базируется на истории, обращении к памяти и ссылается на эклектику. Он также проводит параллель между эклектикой XIX века и постмодернизмом конца XX века: «Эклектизм XIX века использовал приемы и формы архитектуры прошлого, так как считалось, что формы прошлого послужат для решения современных целей и задач. Постмодернизм же основан на знаковых системах исторических форм прошлого» [4, с. 245].

Оценивая зарубежный постмодернизм, А. В. Иконников также критикует его за популизм: «В зарубежном постмодернизме широкое распространение получил поп-арт во главе с Робертом Вентури. Его парадоксальные формы и масштабы с гротескным ретроспективизмом воспринимались и оценивались местными интеллектуалами. «Вентури стал разрабатывать ироничную версию историзма, основанную на аллюзиях, сдвигах масштабных отношений, нарочитом смещении отсылки к разным источникам, реструктурировании цитат» [4, с. 245].

В своей статье «Современное движение и постмодернизм в архитектуре» академик архитектуры, доктор искусствоведения Владимир Львович Хайт находит ряд положительных сторон постмодернизма: «Наиболее броские формальные приемы постмодернизма, такие как гротеск, ироническое обыгрывание традиционных форм не долго эпатировали общественное и особенно профессиональное сознание, но постмодернистская «контрреволюция» привела в архитектуре к решительному расширению границ допустимого и возможного, обогатила палитру современного зодчества, в том числе использованием исторических форм и деталей в целом, раскрепостила профессиональное мышление архитекторов, историков и критиков архитектуры, а также способствовала формированию контекстуального подхода к реконструкции исторически сложившейся застройки» [5, с. 246].

Доктор архитектуры Ирина Александровна Добрицына в книге «От постмодернизма – к нелинейной архитектуре» отмечает, что «в России

практически синхронно с западными исследованиями среды развивалась парадигма «средового подхода» [6, с. 7]. Отмечается, что постмодернизм – первая альтернатива модернизму, уходящая от чистой геометрии (композиционного мышления) в пользу исторических образов, «...декларируется разрыв формы и функции. Эта операция проводится на фоне придания самому архитектурному объекту статуса «текста». Тем самым архитектура освобождается от предписаний композиции» [6, с. 7]. Обращается внимание на придание образности архитектуре путем аналитического подхода в создании формы [6, с. 8]. Постмодернизм и деконструктивизм опираются на «постструктуралистскую философскую основу (Деррида, Барт)» [6, с. 8]. Большое внимание уделяется философии и философской интерпретации постмодернизма: «Развитие интерпретирующего подхода обнаружило существенные изменения в понимании окружающего мира, а также в философии и гуманитарном знании» [6, с. 18]. «Постмодернизм в широком культурном значении понятия, начиная с 70–80-х годов XX столетия, выступал как концепция духа времени. Современная философия понимает постмодернизм как некий эстетический феномен – явление, позволяющее наблюдать себя и проявляющееся в той или иной форме во всех видах художественного творчества. Эстетический феномен постмодернизма синтезировал, собрал воедино, с одной стороны, теоретические концепции постструктурализма, разрушающего скалу позитивистского мышления и развитую на его основе деконструктивистскую практику критического анализа (в основном в литературоведении), с другой стороны, и это, по-видимому, главное, – значительную часть или почти всю художественную практику современного искусства. Постмодернизм в искусстве и архитектуре возник как бы спонтанно, непрограммно, без очевидной теоретической подготовки явления, ярко заявив о себе в 70-е годы» [6, с. 19]. Отмечается, что «интерпретационный эксперимент в архитектуре начался еще в эпоху модернизма, задолго до открытого постмодернистского бунта 70-х годов... Утверждается, что интерпретационная философия существовала практически всегда как часть философского мышления» [6, с. 21]. Термин «постмодернизм» рассматривается как эпоха в искусстве и культуре, начавшаяся в 70-х годах XX века и продолжающаяся в XXI веке, складывающийся как отрицание модернизма [6, с. 41]. Стилистическая окраска постмодернизма диктуется определенным мировоззрением [6, с. 42]. Говорится о проблеме множественности течений архитектуры: «Появление все новых языков в архитектуре свидетельствует не столько о замене старого новым, сколько о дополнении и расширении всей функционирующей в современную эпоху языковой системы, включающей всю современную архитектуру: и постмодернистски ориентированную, и те направления, которые отрицают свою причастность к постмодернистской культуре» [6, с. 47]. «Постмодернизм порушил границы эстетик, нормы и запреты» [6, с. 48].

В своей книге И. А. Добрицына обращает внимание на западный постмодернизм, на его возникновение и его философский фундамент.

До сих пор в теории архитектуры в России нет обобщающего определения этого сложного явления. Российские ученые дают краткие определения постмодернизма, но каждый делает акцент на какой-то отдельной его черте. Большинство отечественных теоретиков критически высказывались в отношении постмодернизма, справедливо критикуя его за рекламный характер, популизм, сугубо декоративный подход при проектировании, подчинение вкусам потребителя и услужение частному заказчику.

Среди ученых, первыми обратившимися к анализу регионального

постмодернизма (на примере Нижнего Новгорода) [7], стали доктор архитектуры Ольга Владимировна Орельская и кандидат архитектуры Алексей Александрович Худин. Они показали, что в нижегородской архитектуре в разной степени нашли отражение все шесть направлений постмодернизма в зарубежной архитектуре, указанные Ч. Дженксом, и проявились еще два направления в виде неорегионализма и неотрадиционализма (в культовой архитектуре).

Российскими учеными были отмечены положительные достижения постмодернизма: обращение к истории и традициям, связь прошлого и настоящего, образная выразительность, ассоциативность, внимание к окружающей среде и взаимодействие с ней, адаптация нового здания к историческому контексту. Известно, что любой стиль, который попадает извне, приобретает в России свои характерные региональные черты и особенности. Множество национальностей, народностей, разный климат, разные традиции влияют на проявления постмодернизма. Каждый регион пытается выразить свои особенности, обращаясь к своей истории, к конкретике своего места. Отечественный постмодернизм также неоднородный и своеобразный, но тем не менее узнаваемый многовекторный стиль, обладающий своими характерными чертами и признаками; стилевой плюрализм, который принес архитекторам творческую свободу, свободу выбора вкусовых предпочтений, комбинаторику в области формообразования, не отказываясь от высоких технологий. Этот стиль продолжает свое развитие и в начале XXI столетия в отечественной архитектуре, в связи с чем возникает настоятельная потребность в изучении и анализе постмодернистских произведений во всех регионах страны, в их сравнительном анализе с целью выявления их региональных особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власов, В. Г. Стили в искусстве : словарь. Том 1 : Архитектура, графика. Декоративно-прикладное искусство. Живопись, скульптура / В. Г. Власов. – Санкт-Петербург : Кольна, 1995. – 672 с. : ил. – ISBN 5-88737-002-5. – Текст : непосредственный.
2. Рябушин А. В. Творческие противоречия в новейшей архитектуре Запада / А. В. Рябушин, А. Н. Шукурова ; Центральный научно-исследовательский институт истории и теории архитектуры. – Москва : Стройиздат, 1986. – 272 с. : ил. – Текст : непосредственный.
3. Глазычев, В. Л. Архитектура : энциклопедия / В. Л. Глазычев. – Москва : Дизайн. Информ. Картография : Астрель: АСТ, 2002. – 669 с. : ил. – ISBN 5-287-00056-1. – ISBN 5-271-04660-5. – ISBN 5-17-005418-1. – Текст : непосредственный.
4. Иконников, А. В. Архитектура XX века : утопии и реальность : в 2 томах. Том 2 / А. В. Иконников. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 671 с. : ил. – Кн. в суперобл. – ISBN 5-89826-130-3. – Текст : непосредственный.
5. Хайт, В. Л. Современное движение и постмодернизм в архитектуре / В. Л. Хайт. – Текст : непосредственный // Об архитектуре, ее истории и проблемах : сборник статей. – Москва, 2003. – С. 246. – ISBN 5-354-00465-9.
6. Добрицына, И. А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки / И. А. Добрицына. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с. : ил. – ISBN 5-89826-178-8. – Текст : непосредственный.
7. Орельская О. В. Постмодернизм / О. В. Орельская, А. А. Худин. – Нижний Новгород : БегемотНН, 2019. – 240 с. : ил. – (Стили в архитектуре Нижнего Новгорода ; Выпуск 3). – ISBN 978-5-6042059-1-4. – Текст : непосредственный.

SHIROKOVA Elena Olegovna, postgraduate student of the chair of architectural design

POSTMODERNISM IN THE WORKS OF RUSSIAN SCIENTISTS

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel.: +7 (831) 430-17-83;
e-mail: shkerdina95@icloud.com

Key words: architecture, postmodernism, postmodernism definitions.

The article analyzes definitions of postmodernism in architecture in the works of Russian scientists (V. G. Vlasov, V. L. Glazychev, I. A. Dobritsyna, A. V. Ikonnikov, O. V. Orelskaya, A. A. Khudin, A. V. Ryabushin, V. L. Khayt) of the end of the XX-beginning of the XXI century.

REFERENCES

1. Vlasov V. G. Stili v iskusstve [Styles in Art]: slovar. Tom 1 : Arkhitektura, grafika. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo. Zhivopis, skulptura [Volume 1 : Architecture, graphics. Decorative and applied art. Painting, sculpture]. Saint Petersburg, Kolna, 1995, 672 p. : il. – ISBN 5-88737-002-5.
2. Ryabushin A. V., Shukurova A. N. Tvorcheskie protivorechiya v arhitekture Zapada [Creative Contradictions in the Architecture of the West]; Tsentr. nauchno-issled. institut istorii i teorii arkhitektury. Moscow, Stroyizdat, 1986. – 272 p. : il.
3. Glazychev V. L. Arkhitektura [Architecture]: Entsiklopediya. Moscow: Ddizayn. Inform. Kartografiya: Astrel: AST, 2002. – 669 p. : il. – ISBN 5-287-00056-1. – ISBN 5-271-04660-5. – ISBN 5-17-005418-1.
4. Ikonnikov A. V. Arkhitektura XX veka: Utopii i realnost [Architecture of the 20th century: Utopias and reality]: v 2 tomakh. Vol. 2. Moscow, Progress-Traditsiya, 2002, 671 p.: il. – Kn. v superobl. – ISBN 5-89826-130-3.
5. Khayt V. L. Sovremennoe dvizhenie i postmodernizm v arhitekture [Modern movement and postmodernism in architecture] // Ob arhitekture, eyo istorii i problemakh [About architecture, its history and problems] : sb. statey. Moscow, 2003. P. 246. – ISBN 5-354-00465-9.
6. Dobritsyna I. A. Ot postmodernizma – k nelineynoy arhitekture: Arkhitektura v kontekste sovremennoy filosofii i nauki [From postmodernism to non-linear architecture: Architecture in the context of modern philosophy and science]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2004, 416 p. : il. – ISBN 5-89826-178-8.
7. Orelskaya O. V., Khudin A. A. Postmodernizm (Stili v arhitekture Nizhnego Novgoroda) [Postmodernism (Styles in the architecture of Nizhny Novgorod)]. Nizhny Novgorod: Begemot–NN. 2019. 240 p.: il. Vypusk 3. – ISBN 978-5-6042059-1-4.

© **Е. О. Широкова, 2023**

Получено: 29.10.2022 г.